

1 апреля — День дурака, а также день рождения Цзянь Рана. В прошлом году Цзянь был «одиноким собакой». Он встретил своё двадцатилетие с такими же тремя одинокими соседями по комнате.

Тогда ребята спросили его, какой он хочет подарок, Цзянь попросил:

— В каждый свой день рождения я буду подшучивать над вами как захочу, а вы не будете на меня обижаться! И мстить в ответ тоже не будете!

Друзья переглянулись, вспомнили дорогие подарки, что Цзянь дарил им на Рождество, и нехотя согласились.

— Я не буду сильно перегибать палку, — пообещал именинник, сверкая от предвкушения глазками.

Потом парни пожалели о своём подарке — Цзянь Ран первого апреля надурочился вволю.

В этом году Цзянь успешно покинул орден «Одиноких собак» и переехал жить к своему супругу. За день до первого апреля трое парней устроили симпозиум в спальне.

— Думаю, празднование Дня рождения брата Цзяня — дело Цинлиня, — пожал плечами Сяогоу. — Давайте просто сделаем подарок.

— Но мы же друзья брата Цзяня, — не понял Кэ Янь. — Нам тоже стоит устроить праздник!

— Конечно, — хмыкнул Шэнь Цзысяо, — тебе легко говорить. Цзянь Ран тебя любит. В прошлом году он просто заменил твой учебник книжкой «Двенадцать волшебных орудий мужчин, чтобы очаровывать девушек».

— Просто? — Кэ Янь недоверчиво посмотрел на Собакена. — Я сижу в первом ряду. Вы представляете глаза профессора, когда я вытащил эту книгу из сумки?

— Ерунда это! — отрезал Шэнь. — Я почистил зубы самой злобной горчицей и с горящим ртом пошёл учиться.

— Везёт вам, — угрюмо добавил Цзи Юаньси. — Когда я разговаривал по телефону с Кеке, он женским голосом запричитал за моей спиной: «Дорогой муженёк, что ты так долго? Я устала ждать!» Рассказать, что Кеке чуть не сломала о мою голову? А сколько я извинялся? Она до сих пор мне не верит и считает, что женский голос был слишком естественным!

Шэнь Цзысяо заржал, вспомнив эту историю:

— Он тренировался несколько дней, чтобы звучало реалистично! Ха-ха! Брат много работал!

— Смейся, смейся, — буркнул Цзи Юаньси. — Посмотрим, как ты завтра будешь смеяться!

Они втроем помолчали, и Кэ Янь стал размышлять:

— Мы в основном знаем завтрашний распорядок дня брата Цзяня. Просто давайте будем осторожны и станем держаться от него на расстоянии. И, может быть, завтра всё будет хорошо?

— Ты прав! — кивнул длинный. — Давай сражаться с ним плечом к плечу! Трое воинов сильнее одного Чжугэ Ляна!

(прим. пер. — Решил оставить эту отсылку. Чжугэ Лян — один из прославленных полководцев второго столетия н.э. Знаменит своей военной хитростью, блефом и изобретательностью).

— Он теперь не один, — резонно заметил Шэнь Цзысяо. — Он теперь с мужем. И мозг Цинлиня вместе с фантазией Цзяня — это очень опасная комбинация. На мой взгляд, нам нужно завтра уехать из Пекина.

Комната снова погрузилась в тишину, пока Цзи Юаньси не произнёс:

— Ну, мы точно не можем сидеть и ждать неприятностей.

— Есть идея? — понял брови Кэ Янь.

Цзи Юаньси сел прямо и расправил плечи, словно один из старых богов:

— Ключ к нашему выживанию завтра — это Линлин. Если мы сможем переманить его на нашу сторону, то никакой опасности не будет.

— Отличный план, — протянул скучным голосом Собакен. — Почему он должен нам помогать? Кто мы для него?

— Но мы даже не пытались! — всплеснул руками Цзи Юаньси. — А вдруг?

— Это нереально, — толкнул его в плечо Шэнь Цзысяо. — Мы все умрём!

В это время на лекции Фань Хуэйфэн закончил раунд в игре на смартфоне. Поднял голову и потянулся, зевнув. Лектор что-то монотонно говорил вдалеке. Фань повернулся к Рен Цинлиню и удивлённо поднял брови:

— Ты тоже играешь? Прямо на лекции?

— Играю со своим мужем, — весело ответил Цинлинь, не отрываясь от экрана. — У него сегодня нет занятий и ему скучно сидеть дома.

— Ясно, пока-пока, — отвернулся толстячок.

— Ну и игра довольно интересная, — добавил Цинлинь.

Цзянь Ран недавно стал играть в The Legend of Hearthstone вместе с Цинлинем. Эта карточная игра требовала хорошей удачи и сильного мозга. Для Рен Цинлиня она оказалась интереснее любой другой мобильной игрушки. И Рен Цинлинь с удовольствием резался в неё вместе с супругом.

По результатам игры они выбирали, кто сегодня готовит, кто моет посуду. Кто моет пол, и кто ночью будет сверху. Хотя Цзянь Ран бурчал: «Какая разница, кто сверху, а кто снизу, если всё равно меня имеют?»

Фань Хуэйфэн сунул нос в экран Цинлиня:

— Кто из вас сильнее?

— Мы одинаково хорошо играем, — ответил Цинлинь.

После нескольких минут тяжёлого боя Цзянь Ран завис, не зная, как вырваться из плохой ситуации. Потом на экран смартфона Цинлиня вылетела табличка: «Соперник сдаётся и просит пощады».

Но Цинлинь одним кликом убивает противника.

— Ты его не щадишь! — рассмеялся Фань Хуэйфэн. — Как жестоко!

— Он бы меня тоже не пощадил.

В конце последней пары Рен Цинлинь собрал вещи и готов был отправиться домой. Фань

Хуэйфэн тут же пристроился рядом:

— Я с тобой. Надо поймать курьера — приехал подарок для Цзянь Рана.

— Что ты ему решил подарить? — спросил Рен Цинлинь, выходя из аудитории.

— Электрокастрюлю! — гордо возвестил толстячок.

Цинлинь даже споткнулся и уставился на приятеля.

— Ему же нравится готовить тебе супы! Это очень практичный подарок, — Фань Хуэйфэн захихикал, довольный своей идеей. — Значит, это и для тебя подарок! Он — идеальный, правда?

— Действительно, — хмыкнул Рен Цинлинь. — Подарок натурала!

А в коридоре к Цинлиню кинулся Цзи Юаньси и схватил младшего за руку:

— Линлин! Только ты можешь спасти нас! Пожалуйста!

— В чём дело? — отшатнулся Рен Цинлинь.

Цзи Юаньси в красках рассказал о грустном опыте трёх парней в апреле прошлого года.

В середине рассказа Цинлинь прервал его:

— Что ты только что сказал?

— Что? — не понял Цзи Юаньси. — Я говорил о Кэ Яне.

— Нет, что Цзянь сделал тебе? — спросил Рен Цинлинь. — Что мой старший сказал тебе?

— А, он женским голосом назвал меня «муженьком», когда я разговаривал со своей Кеке.

Цинлинь нахмурился и с прищуром посмотрел на Цзи:

— Так что ты хотел от меня?

— Ты должен нас спасти, — пробормотал длинный, смутившись.

— Удачи вам! — отвернулся Цинлинь. — Тут я ничем не помогу.

— Ну почему, Линлин? — расстроился Цзи Юаньси. — Где твоё сочувствие?

— О! Когда он шутит с вами, — пояснил Цинлинь, хмыкнув, — это так мило!

По дороге домой Цинлинь зашёл ещё в магазин и взял порцию не острого Хого. Когда он подходил к воротам общины, ему в WeChat постучался Цзянь Ран.

Большой ребёнок: «Там прибыл мой курьер. Забери у него посылку, пожалуйста!» Стикер [Сабрина кланяется на 900]

.Р: «Попроси своего мужа»

Большой ребёнок: ????

.Р: «Пока не попросишь, посылки не будет»

Большой ребёнок: Стикер [Сабрина подозревает, что у вас что-то с головой]

.Р: «Тогда спускайся за посылкой сам»

Большой ребёнок: «Муж!»

Большой ребёнок: «Мой любимый муж! Забери мою посылку, пожалуйста!»

Цинлинь вернулся домой с пакетом Хого и коробкой. Цзянь Ран валялся на диване, играя со смартфоном, но услышав писк электронного замка, рванул к двери.

Но его целью был не муж или пряно-ароматный Хого, а коробка в руках супруга.

— Чему так радуется старший? — рассмеялся Цинлинь.

— Подарку на день рождения! — радостно крикнул Цзянь Ран, вскрывая посылку тут же в коридоре.

После того, как Цинлинь увидел содержимое коробки, он улыбнулся:

— Старший довольно жесток. Но они готовились долгое время. Боюсь, их так просто не

обмануть.

— Вот потому мне нужна твоя помощь, — поднял палец кверху Цзянь Ран. — У тебя будет завтра время?

После ужина Рен Цинлинь позвал старшего сыграть в The Legend of Hearthstone. Цзянь Ран с радостью согласился:

— Но работа по дому уже вся распределена. Какие будут ставки?

— Я слышал, что ты можешь подражать женскому голосу, — Рен Цинлинь с хитрым прищуром посмотрел на супруга.

— Откуда ты узнал? — удивился Цзянь Ран.

Цинлинь наклонился к уху Цзяня и что-то прошептал.

— Это очень большая ставка! — вытаращился Цзянь.

— Ты можешь оплатить счёт позже, после дня рождения! — рассмеялся Цинлинь.

Цзянь Ран лишь подозрительно на него уставился.

— Разве старший не хочет отомстить мне за прошлый проигрыш? — спокойно спросил Рен Цинлинь.

— А если я опять проиграю? — пробурчал Цзянь.

— Я даю тебе фору в два раунда. Считаю, что ты их уже выиграл.

— Серьёзно? — у Цзяня загорелись глаза.

Но через десять минут по комнате разнёсся его обиженный рёв:

— Нет! Нет-нет-нет! А-а-а! Это не в счёт! Три победы подряд не в счёт!

— Это ставка проиграна, старший. Играем ещё? — медленно спросил Цинлинь.

Цзянь же загрустил и бросил жалобный взгляд на мужа:

— Младший заходит слишком далеко!

Цинлинь взъерошил ему волосы:

— А кто просил старшего других парней называть мужьями? Это наказание!

В десять вечера Рен Цинлинь по-особому поздравил Цзянь Рана с днём рождения. Большую часть времени Цзянь Ран был прижат спиной к стене и висел в воздух, поддерживаемый только руками и тазом Цинлиня. Цзянь Ран немного нервничал от такой позиции, поэтому инстинктивно обхватывал ногами талию мужа. Так вручать подарок было даже удобнее!

После вручения Цзянь Ран долго отдыхал, выравнивая дыхание и успокаиваясь. Потом глянул на часы:

— Мне действительно исполнился двадцать один год.

— С днём рождения, старший, — Цинлинь поцеловал его в уголок глаза. — Давай откроем подарок?

— И где он? Или ты про новый раунд? Я пока не готов!

— На твоём игровом счёте 38 000 рун. Так что ты можешь купить себе уникальные карты.

Из-за сокращения расходов Цзянь Ран не мог тратить деньги в игре, но The Legend of Hearthstone была требовательна к покупкам. Те, кто не платил — играли скудным набором слабых карт, и была ещё масса грустных ограничений. Это и была основная причина, почему он постоянно проигрывал мужу.

— Рен Цинлинь! — заорал Цзянь Ран. — Ты так, чёрт возьми, понимаешь меня! Это то, в чём я больше всего нуждаюсь сейчас!!

— Я не понимаю, — рассмеялся Рен Цинлинь. — Ты же, вроде, женатый человек!

Цзянь Ран тут же включил смартфон и запускал игрушку. Он уже захотел купить несколько новых колод карт, как остановился. Потом протянул свой мобильник Рен Цинлиню:

— Поможешь выбрать оптимальные карты?

— Я не очень силён в этом. Могу ошибиться! — сказал Цинлинь, отклоняясь.

— Перестань, — покачал головой Цзянь. — Я тебе полностью доверяю.

— Почему это? — не понял Цинлинь.

— Потому что мой младший — счастливчик!

На что Цинлинь даже не знал, что ответить. Он просто подвис на несколько секунд.

Первого апреля Шэнь Цзысяо и его братья по комнате были в состоянии боевой готовности с момента, как открыли глаза. Однако утро прошло, и ничего не происходило. На первом занятии, на втором...

— Брат Цзянь забыл о нас? — спросил с надеждой Кэ Янь.

— Яньянь, не заблуждайся и не расслабляйся! Он просто сейчас подкрадывается, чтобы ударить! — рыкнул на него Цзи Юаньси.

— Лао Цзи прав, — покивал Шэнь Цзысяо. — Он с нами играет и ждёт, когда мы повернёмся спиной!

Цзянь Ран появился днём на общем занятии потока. Он занял друзьям четыре места и радостно махал ладонью, подзывая ребят. Но троица соседей по комнате не торопились подходить, с подозрением глядя на Цзяня.

— Так вот как вы поздравляете меня с днём рождения? — поднял брови Цзянь Ран.

— Что ты собираешься делать? — тихо спросил Собакен. — Насиловать и убивать?

Цзянь Ран зевнул:

— На этой лекции очень вредный профессор. Ты думаешь, я сумасшедший, устраивать розыгрыши здесь?

Смысл в его словах был. Все трое несколько секунд переглядывались, но всё же сели на места рядом с Цзянем, чуть расслабившись.

И правда, всё прошло благополучно. Но сразу после занятия, парни быстро отошли подальше от друга, выдерживая безопасную дистанцию.

— Да прекратите! — обиделся Цзянь Ран. — Идите сюда!

— Спасибо, но нет, — хором ответили парни.

— И даже не пойдёте со мной ужинать? — усмехнулся Цзянь Ран.

Ну, тут сложно было отказаться. Поесть торта очень хотелось, да и подарки надо вручить. Тем более в ресторанчик на окраине кампуса были приглашены и Фань Хуэйфэн, и Сюй Кеке и, конечно, Богиня Ли Шисюань.

После ужина официанты прикатали пятиэтажный торт. Цинлинь зажёл на нём двадцать одну свечку.

— Старший, загадывай желание!

Цзянь Ран задумался и со вздохом признался:

— У меня нет никаких желаний.

Он и правда сейчас живёт счастливо и полностью доволен жизнью. Ничего в голову не шло, никаких желаний.

— Тогда загадай для меня, — подскочила Сюй Кеке. — Чтобы я много ела и никогда не толстела.

— О, я поддерживаю такое желание! — оживился Фань Хуэйфэн.

Цзянь Ран улыбнулся и сказал:

— А вообще я придумал, — он глянулся на Цинлиня, мысленно загадал желание в своём сердце и задул свечи.

Вечеринка по случаю дня рождения прошла на удивление гармонично, и Цзянь Ран ничего не устроил троим друзьям. На обратном пути в общагу Кэ Янь виновато сказал:

— А мы из него прямо злодея слепили.

— Да, мы слишком плохо думаем о папочке Цзяне, — согласился длинный Цзи Юаньси.

— Это, видимо, сила любви! Вон как любовь меняет человека, — покивал Шэнь Цзысяо.

Они втроём вернулись домой. Цзи Юаньси, что-то напевая под нос, побрёл первым в душ. Во время мытья вода, льющаяся из лейки, неожиданно стал красной.

Цзи Юаньси от испуга заорал волком. Шэнь и Кэ Янь рванули к ванной:

— Лао Цзи! Что с тобой? Ты живой там?!

— Чёрт тебя побори! — раздалось из ванной рассерженный голос. — Это томатный порошок! Напугал Лао Цзи до смерти!!

— Что? — оба парня снаружи перепугано переглянулись. — Цзянь Ран всё-таки это сделал?

— Боги, я ранен! Ранен! Я истекаю кровью! — крикнул из ванной длинный. А потом рассмеялся: — Я шучу! Всё в порядке. Нет, ну как же напуган!

В этот момент зазвонил мобильник Шэнь Цзысяо. Он взглянул на экран — звонил его отец, и поднял трубку:

— Привет, пап! Алло!

— Здравствуй, сынок, — в трубе звучал довольный голос Цзянь Рана.

— Ты как это сделал?

Но в этот момент за спиной воскликнул Кэ Янь:

— Вы чего? Кто это оставил здесь? — мелкий изумлённо тыкал ручкой в комок использованной туалетной бумаги, нагло лежащий на стуле Яня.

Шэнь Цзысяо наклонился и понюхал чуток:

— Это подделка! Не пахнет!

Кэ Янь ткнул грязный комок бумаги ручкой и не знал как на это реагировать:

— Брат Цзянь плохой человек!

(прим. пер. — Ну я ждал большего, если честно!)

Консультант Чжан Шу много лет жил один на территории кампуса в общежитии для молодых преподавателей. Но после помолвки они с девушкой сняли квартиру недалеко от универа.

Возвращаясь после работы домой, консультант неожиданно столкнулся в лифте с Цзянь Раном. Они оказались соседями.

— Ты живёшь с Рен Цинлинем? — поинтересовался мужчина.

— Да, — не стал скрывать Цзянь.

— О-о, — протянул Чжан Шу. — Он честен с тобой? Не обижает?

Цзянь Ран улыбнулся:

— У нас всё хорошо, господин Чжан, не волнуйтесь!

— Отлично-отлично, — покивал Чжан Шу. Но он всё же не мог избавиться от одной сцены перед глазами. Когда он пару дней назад выходил на балкон, чтобы развесить бельё, то видел, как Рен Цинлинь заходил в подъезд с длинноволосой девушкой в широкополой красной шляпе.

Он тогда не знал, как реагировать на такое. Мужчины те ещё засранцы! Но в этот раз он молчать не будет! В конце-концов, обман не может длиться вечно. Чжан Шу набрал воздуха в грудь и рассказал о том, что видел, Цзянь Рану напрямую.

Выходя на своём этаже, Чжан Шу пожал руку Цзяня и добавил:

— Я на твоей стороне! И буду сражаться вместе с тобой, хорошо?

— Спасибо, — буркнул Цзянь Ран.

Ему очень хотелось плакать в этот момент.

<http://bllate.org/book/13883/1224065>